

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

ACTUAL PROBLEMS OF RUSSIAN LANGUAGE RESEARCH

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-1-97-112
УДК 81'373.612

Научная статья

Сложносокращенные апеллятивы как автономная разновидность аббревиатур

В.И. Теркулов

Донецкий национальный университет
Украина, 283001, Донецк, ул. Университетская, 24

Работа посвящена сложносокращенным апеллятивам, то есть неинициальным нарицательным аббревиатурам, связанным с эквивалентными словосочетаниями отношениями «стихийной» производности (в диахронии) и/или мотивированности (в синхронии). Актуальность исследования определяется тем, что в нем реализуется новый подход к трактовке аббревиации, основанный на выявлении ономаσιологически значимых механизмов трансформации производящей единицы в аббревиатуру, а также на разделении синхронного и диахронного подходов к аббревиации. Результаты, полученные при реализации такой трактовки данного явления, обеспечивают возможность создания новых принципов словарного описания аббревиатур. Цель статьи состоит в установлении базовых параметров определения и описания в синхронии и диахронии сложносокращенных апеллятивов как автономной ономаσιологической разновидности аббревиатур. Новизна данного исследования состоит в том, что, во-первых, оно обосновывает необходимость отграничения аббревиатур как номинативных единиц, возникших в результате преодоления асимметричного дуализма эквивалентных описательных словосочетаний, от усечений, которые выступают в качестве формальных дублетов сокращаемых слов по причине сохранения ими ономаσιологического статуса исходной единицы, во-вторых, в нем определяются причины выделения сложносокращенных апеллятивов в автономный ономаσιологический класс аббревиатур, в-третьих, исследование показывает необходимость разграничения синхронного и диахронного подходов к определению и описанию аббревиации. Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы при составлении словарей аббревиатур.

Ключевые слова: аббревиация, апеллятивы, мотивация, производность, псевдоунивербализация, сложносокращенные слова, универбализация, усечения

История статьи: поступила в редакцию: 01.09.2019; принята к печати: 10.11.2019.

© Теркулов В.И., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Теркулов В.И. Сложносокращенные апеллятивы как автономная разновидность аббревиатур // Русистика. 2020. Т. 18. № 1. С. 97–112. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-97-112>

Введение

Традиционная трактовка аббревиатур не учитывает необходимости ономаσιологического разграничения разных структурных типов сокращений и различения двух подходов к определению и описанию аббревиатур: диахронного, опирающегося на констатацию реальных отношений производности между компонентами аббревиатурной пары – словом и эквивалентным ему словосочетанием, и синхронного, устанавливающего актуальные мотивационные отношения между данными единицами.

В подавляющем большинстве исследований разные структурные типы сокращений рассматриваются как единая деривационная группа аббревиатур, и в силу этого к ним применяются одинаковые принципы описания.

В основе такого подхода лежит утверждение о том, что аббревиацией следует называть любой «произвольный процесс сокращения наименования какого-либо объекта» (Сергеева, 2013: 176). Н.Н. Ракитина считает, что сущность аббревиации «состоит в усечении любых линейных частей источника мотивации, который приводит в результате к появлению такого слова, которое по своей форме отражает какую-либо часть или части компонентов исходной мотивирующей единицы. Результативная единица такого процесса называется аббревиатурой, или аббревиатурной единицей» (Ракитина, 2007: 9).

Эта недифференцированность, базирующаяся на учете исключительно соотношения формы исходной и производной единиц без определения ономаσιологических связей между ними, находит свое отражение в самих определениях аббревиации. Например, часто в них ставится знак равенства между сокращениями слов и словосочетаний: под аббревиацией понимается «способ словообразования, объединяющий *все типы сложносокращенных и сокращенных образований* (здесь и далее выделено нами. – В.Т.)» (Грамматика..., 1970: 256), при котором «любое сокращение выступает сначала как вариант уже существующего *слова или словосочетания* (Ярмашевич, 2004: 8). Наиболее полно такой подход сформулировал В.В. Борисов, называвший аббревиацией «одноразовый (без промежуточных ступеней) процесс, в результате которого из знаменательного слова или номинативного словосочетания (являющегося эквивалентом слова) путем опущения некоторых элементов, несущих меньшую информационную нагрузку, образуется новая единица, структурно отличная от исходной, но сохраняющая с нею определенную семантическую связь» (Борисов, 1972: 84). Как будет показано далее, усечения слов и сокращения словосочетаний имеют разную ономаσιологическую природу и поэтому должны рассматриваться как разные деривационные и мотивационные сущности.

У нас вызывает возражения также априорно абсолютно не вызывающее сомнений у ученых рассмотрение в одном ряду инициальных аббревиатур, сложносокращенных апеллятивов и сложносокращенных онимов. Такой под-

ход имеет достаточно долгую историю и является доминирующим в современном языкознании. Например, Д.И. Алексеев определяет сокращенные компоненты как абброморфемы, «которые нельзя в полной мере назвать ни корневыми, ни аффиксальными» (Алексеев, 1966: 19). При этом он рассматривает в одном ряду, то есть как явления одного порядка, и абброморфемы инициального типа, отмечаемые в акронимах и алфавитизмах, например *у-* (*уздрвоотдел*), *Б-* (*БССР*), и абброморфемы неинициального типа, отмечаемые и в апеллятивах и онимах, например *пед-*, *пионер-*, *развед-*, *-здрав*, *-издат* (Алексеев, 1979: 239). Не видят ономаσιологических различий между разными типами аббревиатур практически все исследователи. Например, в одном ряду акронимы, алфавитизмы, сложносокращенные апеллятивы и онимы рассматриваются в опубликованных в разное время основополагающих для теории аббревиации работах Г.П. Уханова (Уханов, 1961), А.Н. Елдышева (Елдышев, 1984), Т.С. Сергеевой (Сергеева, 2013) и многих других. Наше же исследование показало, что инициальные и неинициальные аббревиатуры, неинициальные апеллятивы и онимы имеют различную ономаσιологическую природу, а поэтому и должны описываться в разных системах координат.

Традиционно аббревиация рассматривается исключительно в диахронии – как процесс образования новых слов на базе словосочетаний. Например, Д.И. Алексеев считает, что аббревиация – это «способ *создания* номинаций для тех понятий и реалий, которые были первоначально обозначены описательно, *с помощью атрибутивных словосочетаний*» (Алексеев, 1979: 107), в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» аббревиатура определяется как «*существительное, состоящее из усеченных слов, входящих в исходное словосочетание, или из усеченных компонентов исходного сложного слова*» (Лингвистический..., 1990: 9) и т.д. Однако в ряде работ объективируется мнение о том, что использование только диахронического принципа при определении аббревиации недостаточно. В результате анализа различий между английским сокращением *lord*, которое развилось из англосаксонского *hlafweard* и не имеет развернутого эквивалента на актуальном срезе языка, и, например, *USA*, представляющего собой сокращение словосочетания *United States of America*, которое употребляется актуально параллельно с аббревиатурой, В.В. Борисов утверждает, что «об аббревиации мы говорим тогда, когда в системе языка, в данный период его развития, сосуществуют полные и сокращенные формы» (Борисов, 1972: 62). Иначе говоря, ученый, во-первых, предполагает, что диахронный принцип выделения аббревиатур следует дополнить синхронным – констатацией сосуществования производящей и производной единиц на актуальном срезе языка, и тем самым, во-вторых, утверждает, что факт такого сосуществования является свидетельством создания аббревиатуры на базе словосочетания. Тем не менее работа над «Голково-эквивалентным словарем сложносокращенных слов русского языка», осуществляемая в настоящее время экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации при кафедре русского языка Донецкого национального университета, и созданные в результате этой работы методики этимологизации аббревиатур показали, что факт

наличия в языке актуальной эквивалентности между аббревиатурой и словосочетанием не является очевидным свидетельством трансформации именно словосочетания в слово: в ряде случаев словосочетание является вторичным знаком, образованным в результате псевдоунивербализации – разворачивания словосочетания на базе аббревиатуры. Например, слово *автобензоцистерна* имеет признаки аббревиатуры – на актуальном срезе языка обнаруживается его эквивалент *автомобильная бензоцистерна*. Однако этот эквивалент употребляется крайне редко (по данным поисковой системы Google – в 30 раз реже слова) и практически не отмечается в эквивалентных текстах (текстах, в котором аббревиатура и ее эквивалент выступают в качестве абсолютных синонимов), что позволяет предположить его вторичность. Кроме того, часто на актуальном срезе языка для аббревиатуры обнаруживается множественная эквивалентность, формирующая ее гнездо эквивалентности. Например, слову *автоаренда* в эквивалентных текстах соответствуют словосочетания *аренда авто*, *аренда автомобиля*, *аренда автомобилей*, *аренда автотранспорта*, *аренда автомашин*, *аренда автотранспортных средств*, *аренда автотранспортного средства*, *аренда автомашины*, *автомобильная аренда*, *аренда автомобильного транспорта* (эквиваленты расположены по мере убывания частотности употребления), при этом атрибутивное словосочетание, которое по мнению многих лингвистов является «беспрекословным» производящим для аббревиатуры, занимает девятое место в списке частотности и употребляется реже слова в 20 раз.

Наличие псевдоунивербализации и множественной эквивалентности, во-первых, требует уточнения методик определения направления отношений производности в рамках *гнезда эквивалентности* аббревиатуры (объединения слова и всех возможных его эквивалентов), а во-вторых, показывает, что принцип разграничения диахронного, основанного на определении отношений производности между словами, и синхронного, констатирующего актуальные мотивационные отношения между ними, подходов должен быть распространен и на аббревиацию. Наши исследования показали актуальность и для описания аббревиации утверждения И.С. Улуханова о том, что «синхронные словообразовательные отношения (мотивация) не всегда аналогичны (“изоморфны”) пути образования слова (производности)» (Улуханов, 2003: 21). Во-первых, в достаточно большом количестве случаев слово, которое на актуальном срезе языка считается аббревиатурой, поскольку имеет связанное с ним мотивационными отношениями словосочетание (см. *автобензоцистерна*), с точки зрения диахронии таковой не является, так как образовано путем прямого присоединения к производящему слову абброконструкта, выступающего в данном случае в качестве словообразовательного форманта – абброморфемы. Эквивалентное словосочетание возникает здесь в результате псевдоунивербализации – покомпонентного разворачивания словосочетания на базе слова, вызванного действием в сознании носителей языка стереотипа: «если в слове есть абброконструкт, должно быть и словосочетание, включающее эквивалент этого абброконструкта». Во-вторых, особого исследования требует и множественная мотивация, отмечающаяся на синхронном срезе и не изоморфная отношениям производности: она объясняет-

ся многими причинами – существованием в сознании носителя языка нескольких дешифровальных стимулов (стереотипов развертывания) для одного абброконструкта, необходимостью уточнения семантики аббревиатуры через словосочетание и т.д.

Цель

Цель настоящей работы – установить базовые параметры определения и описания в синхронии и диахронии сложносокращенных апеллятивов как автономной ономаσιологической разновидности аббревиатур.

Методы и материалы

В исследовании были использованы методики ономаσιологического анализа, применявшиеся для установления различий между разными типами аббревиатур. Для разграничения синхронных и диахронных сложносокращенных апеллятивов использовались разработанные экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации методики этимологизации аббревиатур и методики синхронного описания аббревиатурной мотивации.

Источником фактического языкового материала является картотека «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращенных слов русского языка», создаваемого экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации при кафедре русского языка Донецкого национального университета. В картотеку словаря входит более 50 тысяч гнезд эквивалентности сложносокращенных апеллятивов. Для сравнения с другими типами аббревиатур в процессе работы использовались современные словари сокращений (Словарь сокращений..., 1984; Новичков, 1995; Новый словарь сокращений..., 1995; Фадеев, 1997; Словарь сокращений и аббревиатур, 2000; Словарь сокращений русского языка, 2000; Складская, 2004).

Результаты

Для определения границ аббревиации нами был использован ономаσιологический принцип, сущность которого состоит в том, что единицы, объединяемые в одну словообразовательную/мотивационную категорию, должны реализовать тождественные ономаσιологические основания словопроизводства/мотивационной интерпретации. Аббревиатурами в связи с этим могут считаться только те единицы, которые существуют в пределах тождественного структурно-ономаσιологического противопоставления взаимосвязанных единиц, предполагающего преодоление асимметричного дуализма «расчлененное наименование – монолитная семантика» путем трансформации описательной конструкции с номинативизированным значением в номинативную единицу – слово. При этом важной является необходимость однотипного формального соответствия взаимосвязанных единиц. На основании этого аббревиатурами нами считаются только слова, состоящие более чем из одного конструкта – эквивалента слов соответствующего словосочетания, связанные с объектом номинации не дескриптивно, а номинативно. По этой причине за пределами аббревиации мы оставляем усечения слов (простых и сложных), которые трактуются нами как фонетические варианты неусечен-

ных наименований, поскольку в этом случае как исходная, так и конечная единицы реализуют тождественную ономаσιологическую связь с объектом номинации – номинативную.

Сложносокращенные апеллятивы составляют автономный ономаσιологический тип аббревиатур, являясь результатом «стихийной» замещенной универбализации/мотивационной интерпретации, в отличие от инициальных аббревиатур, возникающих в результате реализации моделей реального коррелятивного сокращения эквивалентных слов, и сложносокращенных онимов, искусственно конструируемых по стереотипным коррелятивным моделям.

Сложносокращенные апеллятивы рассматриваются с точки зрения диахронии как единицы, возникшие в результате универбализации и противопоставляющиеся квазиаббревиатурам как единицам, возникшим в результате прямого абброморфемного словообразования, а с точки зрения синхронии – как единицы, имеющие актуальные текстовые эквиваленты. Объем понятия аббревиации в синхронии и диахронии не совпадает, так как на синхронном срезе языка в разряд сложносокращенных слов часто переходят квазиаббревиатуры, получающиеся в результате псевдоунивербализации вторичные текстовые эквиваленты.

Обсуждение

Объем понятия «аббревиация»

Как уже было сказано ранее, традиционно при определении аббревиации не разграничиваются разные по своей ономаσιологической природе типы сокращений. Мы предполагаем, что необходимо дать определение аббревиации в двух параметрах: 1) аббревиатуры – смежные явления; 2) ономаσιологические типы аббревиатур.

1. Усечения, то есть сокращения простых и сложных слов, такие, например, как *неуд* (< *неудовлетворительно*), *баскет* (< *баскетбол*), *прапор* (< *прапорщик*), *унтер* (< *унтер-офицер*), *супер* (< *суперобложка*) и т. п., относятся к дискуссионной зоне теории аббревиации. Многие ученые рассматривают подобные единицы как разновидность аббревиатур (см., например, Борисов, 1972; Алексеев, 1979; Сергеева, 2013). Н.М. Шанский же утверждает: «Нельзя смешивать сокращенные слова и аббревиатуры, если понимать под последними сложносокращенные слова» (Шанский, 1968: 224), однако причины, по которым такое смешение не следует производить, им не определяются. Наш анализ показал, что сокращенные слова, которые мы вслед за Л.В. Васильченко (Васильченко, 1982: 32), Т.В. Жеребило (Жеребило, 2016: 20) и другими будем называть *усечениями*, формально и ономаσιологически отличаются от слов, возникших на базе словосочетаний.

На первый взгляд, у усечений и аббревиатур больше сходств, чем различий. С одной стороны, как у первых, так и у вторых между производящей и производной единицами реализуются эквивалентностные словообразовательные отношения, при которых «значение производящего и производного совпадают» (Филиппова, 2009: 112). С другой стороны, как первые, так и вторые возникают в результате сокращения компонентов производящей единицы. Однако с формально-ономаσιологической точки зрения эти единицы

различаются принципиально. Если при образовании аббревиатур производящее и производное имеют разный формально-ономасиологический статус (словосочетание – слово), то у усечений статус исходной и производной единиц тождествен: и в первом, и во втором случае перед нами слово. Данное различие может показаться малозначительным, но это не так.

В основе аббревиации лежит явление универбализации – ономасиологически обоснованной трансформации словосочетания в слово, которая проходит в два этапа. На первом этапе производящее словосочетание становится коллокацией, характеризующейся асимметричным дуализмом: она имеет цельную словную семантику, но реализует ее дескриптивно. Например, активно употребляемое словосочетание *ветровой барьер* используется не для обозначения любого барьера, связанного с ветром, а для обозначения особого приспособления – «ветрозащитной мембраны, предназначенной для защиты фасада здания от ветра». На втором этапе избыточность дескриптивной формы преодолевается путем замены описательного знака (словосочетания) номинативным (словом): аббревиатура *ветробарьер* возникает в результате замещения атрибута исходного словосочетания (*ветровая*) эквивалентным ему абброконструктом (сокращенным эквивалентом) *ветро*.

Как видим, в процессе аббревиации реализуется ономасиологически мотивированное стремление преодоления асимметричного дуализма дескриптивного наименования путем трансформации его в номинативный знак – слово. При усечении этого не происходит: исходный и производный знаки имеют одинаковый структурный статус – слово. В его основе лежат не ономасиологические, а формальные и необязательные причины: стремление сократить длинное слово, часто по английским образцам, влияние сокращенного написания и т. д. Это и позволяет нам утверждать, что при усечении возникает фонетический вариант слова, а при аббревиации – новая номинативная единица (слово-аббревиатура), замещающая дескриптивное наименование (словосочетание), а следовательно, усечения и аббревиатуры должны рассматриваться в разных словообразовательных и мотивационных классах.

2. Традиционно все формальные типы аббревиатур, и инициальные (*вуз*, *МГУ*) и слоговые (*горсад*, *завхоз*), рассматриваются как однотипные явления. Они часто обозначаются альтернативным синонимичным термином «сложносокращенное слово» (см., например, Андропова, 2003; Грамматика..., 1970). Однако в ряде работ (например, Дерибас, 1992; Лингвистический..., 1990) термины «инициальные аббревиатуры» и «сложносокращенные слова» используются для обозначения разных типов аббревиатур – инициальных и неинициальных. На наш взгляд, возможность использования этих терминов для разграничения единиц в рамках одного класса определяется тем, что данные типы сокращенных слов принципиально различаются в формально-ономасиологическом плане. Наш анализ показал, что есть основания выделить не два, а три разных формально-ономасиологических типа аббревиатур: **инициальные аббревиатуры**, в состав которых входят акронимы (*театр юного зрителя* > *ТЮЗ*), алфавитизмы (*Народный комиссариат внутренних дел* > *НКВД*) и акронимно-алфавитные аббревиатуры (*Центральный спортивный клуб Армии* > *ЦСКА*), **сложносокращенные апеллятивы**, к которым

относятся частично сокращенные слова (*библиотечный блог* > *библиоблог*), слоговые аббревиатуры (*вещественное доказательство* > *вещдок*) и инициально-слоговые аббревиатуры (*агитационная авиабомба* > *агитАБ*), и **сложносокращенные онимы** (*Областной союз потребителей обществ* > *Облпотребсоюз*).

Наиболее естественной для языка разновидностью аббревиатур являются сложносокращенные апеллятивы, под которыми мы понимаем нарицательные лексемы, связанные мотивационными отношениями со словосочетаниями и включающие в свой состав эквиваленты не менее двух слов этих словосочетаний, как минимум один из которых является неинициальным абброконструктом (сокращенным эквивалентом), например *альпинистское снаряжение* > *альпснаряжение*.

Обычно констатируется, что аббревиация – это произвольный процесс сокращения. Мы же утверждаем, что образование сложносокращенного апеллятива – абсолютно закономерный и не произвольный, а стереотипизированный процесс. Именно в этом случае реализуется наиболее естественный тип универбализации – «стихийный»: сложносокращенные апеллятивы создаются путем **стереотипного замещения** абброконструктом мотивационно связанного с ним слова в словосочетании. Например, потенциально в любом словосочетании слово *авиационный* может быть заменено абброконструктом *авиа-*, а слово *заграничный* – абброконструктом *загран*. Именно в данном случае аббревиация происходит автоматически, вследствие обычно неосознанного стремления носителя языка к преодолению асимметричного дуализма дескриптивного наименования. Абброконструкты при этом имеют специализированное значение: у каждого из них есть своя понятийная сфера, формируемая семантикой регулярных развернутых эквивалентов. Конечно, первое употребление абброконструкта обусловлено сокращением эквивалентной единицы, что подтверждается отмеченными нами фактами образования аббревиатурных окказионализмов, например *мочпузыр*¹, и существования аббревиатурных групп, включающих только одно слово: *gren-* (*grenзавод*), *бот-* (*ботсад*) и т. п., которые, разумеется, в силу своей уникальности не могут употребляться стереотипно. Но чаще всего абброконструкт – изначально сокращенный вариант слова – используется при образовании новых сложносокращенных апеллятивов именно как воспроизводимое средство предсказуемого замещения того или иного компонента производящего словосочетания, выступая в качестве абброэквивалента. Абброэквивалент близок к морфеме, но и отличается от нее. Близость обусловлена его воспроизводимостью, а отличие – словной эквивалентностью: у морфемы нет той семантической определенности, какая есть у абброэквивалента, и она не может развернуться в формально эквивалентное самостоятельное слово (слов, формально эквивалентных морфемам, попросту не существует).

В основе же универбализации при создании **инициальных аббревиатур** лежит реальное ситуативное **сокращение**, то есть **осознанная ситуативная замена** слова, входящего в коллокативное словосочетание, его первым звуком или первой буквой, не имеющими семантической закреплённости, то есть не

¹ Аксенов В.П. *Московская сага. Трилогия*. М.: Изограф, 1999. 704 с.

могущими автоматически быть связанными с какой-то конкретной семантикой. Например, конструкт *Б* может заменить в инициальной аббревиатуре любое слово, начинающееся с *Б*: *бронхиальный* (*БА – бронхиальная астма*), *блок* (*ББ – блок безопасности*) и т. д. Аббревиатуры данного типа создаются номинатором *искусственно, осознанно* по разным причинам: для графической замены повторяющегося наименования в тексте, для маркировки изделия, как официальное сокращение названия предприятия и т. д., но не «стихийно».

Указанное различие определяет два важных момента. Во-первых, абброконструкт сложносокращенного апеллятива может в силу своей стереотипности и семантической закреплённости за понятийной сферой эквивалентного слова морфематизироваться и использоваться как формант при создании новых лексем без участия в этом процессе словосочетаний. Например, слово *зоотехник* возникло искусственно – путем непосредственного присоединения абброконструкта (абброморфемы) *зоо* к слову *техник*. Инициальные же аббревиатуры не могут создаваться искусственно: факту сокращения какого-либо слова всегда должно предшествовать его функционирование в составе словосочетания. Во-вторых, семантическая определенность абброконструкта способствует прозрачности внутренней формы сложносокращенного апеллятива: мы всегда можем его развернуть в словосочетание. Например, *аромаподушка* легко разворачивается в *ароматизированную подушку*, а *бумзавод* – в *бумажный завод*. Инициальная же аббревиатура, например *ААС*, имеет непрозрачную внутреннюю форму: она может иметь в качестве эквивалента любое словосочетание, в которое входят слова, начинающиеся с *А*, *А* и *С*: и *армейский артиллерийский склад*, и *алкогольный абстинентный синдром*, и *атомно-абсорбционная спектрометрия*, и *анаболические андрогенные стероиды* и т. д.

Отличие *сложносокращенных онимов* от сложносокращенных апеллятивов состоит в том, что они, хоть и используют неинициальные абброконструкты, представляют собой коррелятивные искусственные эквиваленты официальных наименований, создаваемые по требованиям в первую очередь делопроизводства. Они обычно конструируются, что часто приводит к затемнению внутренней формы наименования, поскольку в нем может отражаться не текстовая эквивалентность «слово – словосочетание», а «творческая фантазия номинатора». Например, для *Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки* был искусственно создан эквивалент *Рособрнадзор*, на основе которого невозможно развернуть приведенное полное наименование.

Единицы, имеющие разные основания выделения, закономерно по-разному и описываются, что мотивирует выделение сложносокращенных апеллятивов в отдельную разновидность аббревиатур.

Различие синхронного и диахронного подхода к аббревиации

Для описания сложносокращенных апеллятивов актуальным является ранее не применявшееся к аббревиатурам разграничение двух подходов: диахронного, устанавливающего отношения производности между словом и его эквивалентами, и синхронного, только констатирующего мотивационную

связь сложносокращенного апеллятива с эквивалентными словосочетаниями на актуальном срезе языка.

При *диахронном подходе* мы считаем аббревиатурой сложносокращенное слово, возникшее в результате универбализации (свертывания в слово) словосочетания, например *бронированный автомобиль* > *броневая автомобиль*. Кроме диахронных сложносокращенных апеллятивов в языке обнаруживаются единицы, имеющие на актуальном срезе языка все признаки аббревиатур, но возникшие не в результате универбализации, а по другим причинам. К ним относятся *квазиаббревиатуры*, созданные в результате использования аброморфемы – абброконструкта, непосредственно присоединяющегося к производящему слову, например *авиа + модель* > *авиамодель*, *гастро + емкость* > *гастроемкость*; *калькированные квазиаббревиатуры*, возникшие в результате аббревиатурного калькирования иноязычного словосочетания, например *dance floor* > *танцпол*, *car accident* > *автопроисшествие*; *псевдоаббревиатуры*, содержащие абброконструкт, но возникшие без его участия в процессе деривации (сложнопроизводные аббревиатуры): *автогонка* > *автогонщик*, *автозаправочная станция* > *автозаправка*.

Для всех типов единиц, содержащих абброконструкт, нами отмечается явление *псевдоунивербализации*, то есть развертывания на базе слова вторичного словосочетания. Явление псевдоунивербализации системно не рассматривалось в истории языкознания. По сути, в поле зрения ученых попала только одна ее разновидность – дезаббревиация, в результате которой создаются «игровые раскодированные формы» аббревиатур (Зеленин, 2005: 81), например *ОБХСС (Отдел борьбы с хищениями социалистической собственности)* > *обеспечение безопасности хищения социалистической собственности*, *КГБ (Комитет государственной безопасности)* > *кодла грубых бандитов*, *кодла государственных бандитов*, *комитет глубинного бурения* и т. п. (Зеленин, 2005: 86). Однако в языке очень активно реализуются и другие – неигровые – причины развертывания вторичных эквивалентных словосочетаний на базе сложносокращенных слов. У диахронных аббревиатур псевдоунивербализация вызвана наличием в сознании носителя языка нескольких дешифровальных стимулов – стереотипов дешифровки абброконструкта (например, возникшее на базе словосочетания *бронированный автомобиль* слово *броневая автомобиль* в силу того, что с абброконструктом *броневая* связан еще и дешифровальный стимул *броневой*, разворачивается в словосочетание *броневой автомобиль*). У квази- и псевдоаббревиатур псевдоунивербализация обусловлена сложившимся стереотипом: если в составе слова есть абброконструкт, этому слову должно соответствовать хотя бы одно словосочетание, в котором данный абброконструкт представлен лексемой. Именно поэтому в эквивалентных текстах *авиамодель* разворачивается в словосочетание *авиационная модель*, *гастроемкость* – в *гастрономическая емкость*, *танцпол* – в *танцевальный пол*, *автопроисшествие* – в *автомобильное (автотранспортное) происшествие*, *автогонщик* – в *автомобильный гонщик*, *автозаправка* – в *автомобильная заправка*.

Нами разработаны методики разграничения универбализации и псевдоунивербализации – хронологическая, квантитативная, ономаσιологическая,

семантическая (Теркулов, 2017), однако они важны только для исследователей языка. Для носителей языка значительно важнее то, что *броневая автомобиль, авиамодель, гастрояркость, танцпол, автопроисшествие, автогонщик, автозаправка*, независимо от их диахронного (деривационного) статуса, воспринимаются как **аббревиатуры**, поскольку имеют **мотивационно** связанные с ними актуальные текстовые синтаксические эквиваленты: *бронированный (броневой) автомобиль, авиационная модель, гастрономическая емкость, автомобильное (автотранспортное) происшествие, танцевальный пол, автомобильный гонщик, автомобильная заправка*.

На основании констатации этой мотивационной связи мы выделяем **синхронные аббревиатуры**, то есть слова, содержащие аббреконтрукт и имеющие **актуальные текстовые синтаксические эквиваленты** – словосочетания, которые употребляются как абсолютные синонимы сложносокращенного слова в эквивалентных текстах и включают в свой состав компоненты, воспринимающиеся носителями языка как эквиваленты конструктов аббревиатуры. **Эквивалент конструкта аббревиатуры** – единица, полностью или частично формально совпадающая с данным конструктом и имеющая с ним текстуально подтверждаемое тождественное значение, то есть могущая заменить его в эквивалентном тексте при замене аббревиатуры словосочетанием без изменения ее значения. Например, мы считаем, что *автогонщик* – синхронный сложносокращенный апеллятив, поскольку на актуальном срезе языка он имеет текстовый синтаксический эквивалент *автомобильный гонщик*, и эта эквивалентность подтверждается следующим: 1) компоненты словосочетания являются эквивалентами конструктов аббревиатуры: *авто* = *автомобильный*, *гонщик* = *гонщик*; 2) слово и словосочетание употребляются в эквивалентных текстах как абсолютные синонимы, например: *В 1898 году автогонщика приняли на работу в «Mors Auto Company», а позже отправили в автосалон в Монреаль, Канада – Этот человек известен как смелый автомобильный гонщик, который мало заботился о своей безопасности, когда речь шла об исходе гонки*². **Синхронные аббревиатуры** противопоставляются **синхронным квазиаббревиатурам** – словам, не имеющим актуальных текстовых эквивалентов, например *авиаматка* (нет *авиационная матка*).

Анализ эквивалентных текстов показал, что для сложносокращенных апеллятивов на синхронном срезе языка характерна **множественная эквивалентность**: одному слову часто соответствует несколько текстовых эквивалентов, например: *автоавария* – *авария автомобилей, автомобильная авария, авария авто, авария автомобиля, автодорожная авария* и т. д. Появление множественности эквивалентов обусловлено наличием у аббреконтрукта нескольких **дешифровальных стимулов**, определяющихся как слова или сочетания слов, которые являются эквивалентами аббреконтрукта и могут быть использованы для его замены в эквивалентном словосочетании. Например, для аббреконтрукта *авто* (автомобильный) обнаружено 43 базовые дешифровальные леммы (словарные презентации дешифровального стимула) (*авто*

² Луи Шевроле – биография, фото, достижения, личная жизнь. URL: <http://www.piplz.ru/page-id-2503.html>

мобильный, авто, автомобиль, автобус, автобусный, автовладелец и т. д.), каждая из которых имеет свой набор токенов (речевых воплощений дешифровального стимула). Например, для леммы *автомобиль* отмечаются 17 токенов: *автомобилей (автовладелец = владелец автомобилей)*; *автомобилия (автовождение = вождение автомобиля)*; *в автомобиль (автокресло = кресло в автомобиль)*; для *автомобилей (автогорючее = горючее для автомобилей)*; для *автомобилия (автобокс = бокс для автомобиля)* и т. д.

Использование большого количества дешифровальных стимулов при формировании текстовой эквивалентности одной аббревиатуры обусловлено многими причинами. Чаще всего осуществляется автоматическая стереотипная дешифровка аббревиатуры при помощи атрибутивного дешифровального стимула, который определяется нами как **презентатив** (например, *автогонки – автомобильные гонки*). В большом количестве случаев дешифровальный стимул уточняет актантную роль обозначенного аббревиатурой референта. Например, для слова *автогонки* отмечаются эквиваленты *гонки на автомобилях*, представляющий автомобиль как средство, используемое в гонках (инструменталис), и *гонки автомобилей*, представляющий его как непосредственного участника гонок (агент). Такой дешифровальный стимул мы определяем как **релятив**. Достаточно часто дешифровальный стимул дает альтернативную семантическую трактовку аббревиатурного конструкта. Например, традиционным презентативной (*автомобильный магазин*) и релятивным (*магазин автомобилей, магазин по продаже автомобилей*) дешифровкам аббревиатуры *автомагазин* противопоставляется альтернативная семантическая дешифровка *магазин для автомобилистов*. Такие дешифровки мы называем **модификативными**.

Исследование синхронных и диахронных аббревиатур взаимосвязаны. Для того чтобы определить реальные отношения производности в гнезде эквивалентности аббревиатуры, необходимо сначала установить реестр входящих в него эквивалентов.

Заключение

Аббревиатуры как единицы, созданные вследствие универбализации словосочетаний и противопоставляющиеся усечениям, созданным на базе слова, реализуются в трех формально-ономасиологических разновидностях: сложносокращенных апеллятивах, сложносокращенных онимах и инициальных аббревиатурах. Каждый из данных типов аббревиатур имеет свои формально-ономасиологические особенности, что предполагает различие подходов к их словарному описанию. Наибольший интерес представляют сложносокращенные апеллятивы, поскольку в них аббревиация представлена как естественный, обусловленный внутренними законами существования языка процесс. При этом нами различаются диахронные сложносокращенные апеллятивы, возникшие в результате трансформации словосочетания в слово, и синхронные сложносокращенные апеллятивы, определяемые существующими на актуальном срезе языка эквивалентными словосочетаниями. Диахронные и синхронные аббревиатуры выделяются по разным принципам и часто не совпадают: во многих случаях аббревиатурные квазиаббревиатуры, то есть

искусственные образования аббревиатурного типа, на синхронном срезе языка дешифруются при помощи вторичных, псевдоунивербализационно развернутых словосочетаний, в силу этого получают вторичные текстовые эквиваленты и переходят в статус синхронных аббревиатур.

Создаваемый нами «Толково-эквивалентностный словарь сложносокращенных слов русского языка» представляет синхронное описание сложносокращенных апеллятивов, включающее, помимо списка обнаруженных эквивалентов сложносокращенного слова, его акцентологическую и грамматическую характеристики, толкование значений, список синонимов и гиперонимов, а также слова, связанные со сложносокращенным апеллятивом мотивационно.

Наш интерес к описанию сложносокращенных апеллятивов в синхронном аспекте обусловлен двумя причинами. Во-первых, создаваемый нами словарь предназначен для широкого круга пользователей, которым важно не то, от чего произошла аббревиатура, а то, какое она имеет значение и какие словосочетания являются ее эквивалентами. Во-вторых, определение реестра эквивалентов слова на актуальном срезе языка – это база для установления при диахроническом исследовании полной картины деривационных отношении производности между сложносокращенными апеллятивами и мотивационно связанными с ними словосочетаниями. Последнее, собственно, и составляет перспективу дальнейших исследований. Кроме того, в планах лаборатории создание словарей дешифровальных стимулов, инициальных аббревиатур, онимных сложносокращенных слов, что в конечном итоге формирует базу для составления «Большого синхронного толково-эквивалентностного словаря аббревиатур русского языка».

Список литературы

- Алексеев Д.И.* Аббревиатуры как новый тип слов. Развитие словообразования современного русского языка: сб. науч. работ. М.: Наука, 1966. С. 13–37.
- Алексеев Д.И.* Сокращенные слова в русском языке. Саратов: Саратов. ун-т, 1979. 328 с.
- Андропова А.В.* Спорные вопросы типологии сложносокращенных слов // Вестник Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. 2003. № 1 (3). С. 117–123.
- Борисов В.В.* Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. М.: Воениздат, 1972. 320 с.
- Васильченко Л.В.* Некоторые особенности функционирования усечений аббревиатурного типа // Вопросы русского словообразования. Алма-Ата, 1982. С. 32–36.
- Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1970. 767 с.
- Дерибас В.М.* Аббревиатуры русского языка // Русский язык за рубежом. 1992. № 4. С. 48–57.
- Елдышев А.Н.* Строение и мотивированность сокращенных слов (к проблеме взаимодействия формально-содержательных признаков в слове): дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. С. 162–174.
- Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов и понятий. Назрань: Пилигрим, 2016. 610 с.
- Зеленин А.В.* Дезаббревиация в русском языке // Вопросы языкознания. 2005. № 1. С. 78–97.

- Лингвистический энциклопедический словарь / глав. ред. В.И. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
- Новичков Н.Н. Словарь современных русских сокращений и аббревиатур. Париж – М., 1995.
- Новый словарь сокращений русского языка / под общ. ред. Е.Г. Коваленко. М.: ЭТС, 1995.
- Ракитина Н.Н. Лингвокультурологические аспекты функционирования аббревиатур в политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 21 с.
- Сергеева Т.С. Аббревиатура в системе лексических сокращений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 6 (24). Ч. II. С. 174–179.
- Скляревская Г.Н. Словарь сокращений современного русского языка. М.: Эксмо, 2004. 448 с.
- Словарь сокращений и аббревиатур. 2000–2019. URL: <https://sokrasheniya.academic.ru/> (дата обращения: 31.03.2019).
- Словарь сокращений русского языка. 2000–2019. URL: <http://www.sokr.ru/> (дата обращения: 30.09.2019).
- Словарь сокращений русского языка. М.: Рус. яз., 1984.
- Теркулов В.И. Сложносокращенные слова: синхронный и диахронный аспекты описания // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 6. С. 73–97.
- Улуханов И.С. Словообразовательная мотивация в русском языке. М., 2003. 349 с.
- Уханов Г.П. Об отношении сложносокращенных слов к словосочетаниям с той же предметной отнесенностью // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1961. № 1. С. 187–196.
- Фадеев С.В. Словарь сокращений современного русского языка. СПб.: Политехника, 1997. 527 с.
- Филиппова Л.С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009.
- Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1968. 310 с.
- Ярмашевич М.А. Аббревиация в современных европейских языках: структурный, семантический и функциональный аспекты: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2004. 481 с.

Сведения об авторе:

Теркулов Вячеслав Исаевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка филологического факультета Донецкого национального университета. *Сфера научных интересов:* аббревиация, словообразование, региональные лингвистические исследования. Автор 268 публикаций. E-mail: terkulov@rambler.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-1-97-112

Scientific article

Abbreviated appellatives as independent modifications of abbreviations

Vyacheslav I. Terkulov

Donetsk National University
24 University St., Donetsk, 283001, Ukraine

Abstract. The paper is devoted to compound abbreviated appellatives, i.e. non-initial common abbreviations, related to the collocations by means of “spontaneous” formation (in diachrony) and/or motivation (in synchrony). The relevance of the investigation is deter-

mined by implementing a new approach to interpreting abbreviation based on identifying onomasiologically significant mechanisms of the producing unit transformation into an abbreviation as well as on the differentiating synchronous and diachronic methods to abbreviations. As the result, the author can define new principles of abbreviations' lexicographic description. The aim of the article is to establish the basic options for determining and describing compound abbreviated appellatives as an autonomous onomasiological type of abbreviations in diachrony and in synchrony. The novelty of the research consists in the following facts: firstly, the necessity to differentiate abbreviations as nominative units, arising from overcoming asymmetric dualism of descriptive collocations, from reductions, which act as formal doublets of abbreviated words because they preserve the onomasiological status of the original unit, is justified; secondly, it defines the reasons to refer compound abbreviated appellatives to an autonomous onomasiological class of abbreviations; thirdly, it shows the need to differentiate synchronous and diachronic descriptions of abbreviations. The practical significance lies in the fact that the results of the study can be used for composing dictionaries of abbreviations.

Keywords: abbreviation, appellatives, motivation, formation, pseudo-universalization, compound abbreviated words, universalization, reductions

Article history: received: 01.09.2019; accepted: 10.09.2019.

For citation: Terkulov, V.I. (2020). Abbreviated appellatives as independent modifications of abbreviations. *Russian Language Studies*, 18(1), 97–112. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-97-112>

References

- Alekseev, D.I. (1966). *Abbreviatory kak novyi tip slov [Abbreviations as a new type of words]. Development of word formation of the modern Russian language* (pp. 13–37). Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Alekseev, D.I. (1979). *Sokrashchennye slova v russkom yazyke [Abbreviated words in Russian]*. Saratov: Saratov University. (In Russ.)
- Alekseev, D.I., Gozman, I.G., & Sakharov, G.V. (1984). *Russian dictionary of abbreviations*. Moscow: Russian language Publ. (In Russ.)
- Andronova, A.V. (2003). Controversial Issues of Typology of Complicated Words. *Bulletin of the Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky. Philology Series*, 1(3), 117–123. (In Russ.)
- Borisov, V.V. (1972). *Abbreviatsiya i akronimiya. Voennye i nauchno-tekhicheskie sokrashcheniya v inostrannykh yazykakh [Abbreviation and acronym. Military and scientific and technical reductions in foreign languages]*. Moscow: Voenizdat Publ. (In Russ.)
- Deribas, V.M. (1992). *Abbreviatory russkogo yazyka [Russian abbreviations]. Russkii yazyk za rubezhom [Russian language abroad]*, 4, 48–57. (In Russ.)
- Eldyshev, A.N. (1984). *Stroenie i motivirovannost' sokrashchennykh slov (k probleme vzaimodeystviya formal'no-soderzhatel'nykh priznakov v slove) [Structure and motivation of abbreviated words (to the problem of interaction of formally-meaningful signs in the word)]* (Candidate dissertation, Moscow). (In Russ.)
- Fadeev, S.V. (1997). *Slovar' sokrashchenii sovremennogo russkogo yazyka [Dictionary of abbreviations of the modern Russian language]*. Saint Petersburg: Politekhnik Publ. (In Russ.)
- Filippova, L.S. (2009). *Sovremennyi russkii yazyk. Morfemika. Slovoobrazovanie [Modern Russian Language. Morphemics. Word-formation]: manual*. Moscow: Flinta: Nauka Publ. (In Russ.)
- Kovalenko, E.G. (ed.). (1995). *Novyi slovar' sokrashchenii russkogo yazyka [A new dictionary of abbreviations of the Russian language]*. Moscow: ETS Publ. (In Russ.)

- Novichkov, N.N. (1995). *Dictionary of modern Russian abbreviations and reductions*. Paris, Moscow. (In Russ.)
- Rakitina, N.N. (2007). *Lingvokulturologicheskie aspekty funkcionirovaniya abbreviatur v politicheskom diskurse* [Linguoculturological aspects of the functioning of abbreviations in the political discourse]. [Author's abstr. cand. phil. diss.]. Chelyabinsk. (In Russ.)
- Sergeeva, T.S. (2013). Abbreviatura v sisteme leksicheskikh sokrashchenii [Abbreviation in the system of lexical abbreviations]. *Philological sciences. Issues of theory and practice*, 6(24), II, 174–179. (In Russ.)
- Shanskii, N.M. (1968). *Ocherki po russkomu slovoobrazovaniyu* [Essays on Russian word-formation]: textbook. Moscow: MGU Publ. (In Russ.)
- Shvedova, N.Yu. (ed.). (1970). *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Grammar of modern Russian literary language]. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Sklyarevskaya, G.N. (2004). *Slovar' sokrashchenii sovremennogo russkogo yazyka* [Dictionary of abbreviations of modern Russian language]. Moscow: Eksmo Publ. (In Russ.)
- Slovar' sokrashchenii i abbreviator* [Dictionary of abbreviations]. (2000). Retrieved March 31, 2019 from: <https://sokrasheniya.academic.ru/>
- Slovar' sokrashchenii russkogo yazyka* [Russian dictionary of abbreviations]. (2000). Retrieved March 31, 2019 from: <http://www.sokr.ru/>
- Terkulov, V.I. (2017). Slozhnosokrashchennye slova: sinkhronnyi i diakhronnyi aspekty opisaniya [Clipping compind words: synchronous and diachronic aspects of description]. *Bulletin of Moscow State University. Series 9: Philology*, 6, 98–107. (In Russ.)
- Ukhanov, G.P. (1961). Ob otnoshenii slozhnosokrashchennykh slov k slovosochetaniyam s toi zhe predmetnoi otnesenost'yu [On the relation of complex words to word combinations with the same subject matter]. *Scientific reports of the higher school. Philological sciences*, 1, 187–196. (In Russ.)
- Ulukhanov, I.S. (2003). *Slovoobrazovatel'naya motivatsiya v russkom yazyke*. [Word-formation motivation in the Russian language]. Moscow. (In Russ.)
- Vasil'chenko, L.V. (1982). Nekotorye osobennosti funktsionirovaniya usechenii abbreviaturnogo tipa [Some peculiarities of functioning of reductions of abbreviation type]. *Issues of Russian word formation* (pp. 32–36). Alma-Ata. (In Russ.)
- Yarmashevich, M.A. (2004). *Abbreviatsiya v sovremennykh evropeiskikh yazykakh: strukturnyi, semanticheskii i funktsional'nyi aspekty* [Abbreviations in modern European languages: structural, semantic and functional aspects]. (Doctoral dissertation, Saratov). (In Russ.)
- Yartseva, V.I. (1990). *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ. (In Russ.)
- Zelenin, A.V. (2005). Dezabbreviatsiya v russkom yazyke [Disabbreviation in Russian]. *Vo-prosy yazykoznaniiya* [Problems of Linguistics], 1, 78–97. (In Russ.)
- Zherebilo, T.V. (2006). *Slovar' lingvisticheskikh terminov i ponyatii* [Dictionary of Linguistic Terms and Concepts]. Nazran: Piligrim Publ. (In Russ.)

Bio note:

Vyacheslav I. Terkulov, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of the Russian Language of the Philological Faculty of Donetsk National University. *Research interests*: abbreviation, word-formation, regional linguistic research. He is the author of 268 scientific publications. E-mail: terkulov@rambler.ru